

о науке; по обществу, так же как и паука, существует для него — не он для них». В это время и появился Гете, «которому суждено было выразить собой всю сущность своего народа и своего времени». «Как великий немецкий поэт он создал „Фауста“».

Что же такое трагедия Гете, кто ее герой? «Фауст» «есть чисто человеческое, правильное — чисто эгоистическое произведение. Германия в то время вся распадалась на атомы, каждый хлопотал о человеке вообще, то есть в сущности о своей собственной личности. Фауст, с начала до конца трагедии, заботится об одном себе». «Куда, к чему ему обратиться? Для Фауста не существует общество, не существует человеческий род: он весь погружается в себя; он от одного себя ждет спасения. С этой точки зрения трагедия Гете является нам самым решительным, самым резким выражением романтизма».¹⁴

«Фауст» Гете, по Тургеневу, — великое эгоистическое произведение. Но иным в ту пору оно не могло быть. Его должен знать русский читатель. «Несмотря на свою германскую наружность, он (Фауст, — Г. М.), может быть, понятней нам, чем всякому другому народу». «Все наши сомнения, наши убеждения возникают и проходят иначе, чем у немцев; наши женщины не походят на Гретхен; наш бес — не Мефистофель... Нашему здравому смыслу многое в „Фаусте“ покажется странным и вычурным». «Мы не будем бессмысленно преклоняться перед „Фаустом“, потому что мы русские; но пойдем и оценим великое творение Гете, потому что мы европейцы», «вообще весь „Фауст“ должен спасительно на нас подействовать; он в нас пробудит много размышлений».¹⁵

Пушкинская «Сцена из Фауста» — пример такого глубокого понимания трагедии Гете, пример пробуждения важных размышлений о судьбе и философии мирового образа Фауста. Следующим этапом пушкинских «размышлений» станут болдинские трагедии, в которых поэт объяснит эгоистический характер философии личности нового буржуазного общества. Слово-термин «эгоизм», придя в Россию во второй половине XVIII в., переводилось на русский язык как «самость». Самость стала нравственной болезнью XIX в., но ее первые симптомы Пушкин, вооруженный историческим реализмом, увидел уже в эпоху Возрождения. Открытие Пушкина вносило в европейскую литературу русскую мысль, пафосом которой была высокая защита человека, глубокая и воинствующая вера, что есть у него иной путь (противопоказанный самости) подлинно гуманистической реализации всех его духовных, нравственных и общественных возможностей.

¹⁴ Речь идет о первой части «Фауста». Вторая часть рассматривается Тургеневым «как длинная аллегория» с «жалким и бедным разрешением трагедии».

¹⁵ Тургенев И. С. Полн. собр. соч., т. 11. М., 1956, с. 18, 20, 21, 22, 37.